

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ. ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ. ВТОРНИКЪ, 31-го ОКТЯБРЯ 1906 ГОДА, ГОДЪ СОРОКЪ ТРЕТІЙ.

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

Статья для публикации... Редакция не несет ответственности за содержание статей...

Подписка и объявление... Цена 50 коп. в неделю...

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Киевлянинъ“ съ доставкой... Цена 50 коп. в неделю...

Телефонъ редакціи „Киевлянинъ“ № 63. Адресъ: Юго-Западный край...

Волею Божіей скончался Тихонъ Павловичъ Васильевъ. Похороны на дому...

Софія Владиміровна и Александръ Николаевичъ Азаревы... Софія Петровна Зуевой.

Театръ „Соловцовъ“. Сезонъ 1906—1907 г. Дирекція И. Э. Дуванъ-Торцова. Въ Городѣ...

Городской театръ. Русская опера. Подъ управл. М. М. Бородея. Въ вторникъ, 31 октября...

Театръ „Соловцовъ“. Дирекція И. Э. Дуванъ-Торцова. Во вторникъ, 31 октября...

Городской театръ. Русская опера. Открыта продажа на послѣдніе билеты...

Театръ Общества „ГРАМОТНОСТИ“. Дирекція И. Э. Дуванъ-Торцова. Сезонъ 1906—1907 года (второй). Въ вторникъ, 31 октября...

Городской театръ. Русская опера. Въ субботу, 4 ноября, въ залѣ Купеческаго собранія...

Въ Главной Палатѣ Кіевскаго Градоначальства. Общественная лекція...

Больш. выборъ Хризантемъ и Альпійскихъ фіалокъ. Ежедневная получка свѣжихъ цвѣтовъ изъ Ривіеры. Магазинъ ФЛОРА.

Въ субботу, 4 ноября, въ залѣ Купеческаго собранія состоится концертъ...

Въ Главной Палатѣ Кіевскаго Градоначальства. Общественная лекція...

Театръ наслѣд. БЕРГОНЬЕ. Дирекція С. Н. Новикова. Сегодня, во вторникъ, 31 октября...

Сегодня, 31 октября, отъ 7 час. вечера до 8 ч. веч. бесплатно Кинематографъ...

Областной вишартиный съездъ русскихъ избирателей... Кіевская повѣрочная палата...

Малый театръ Крамского. Крещатикъ, № 5. Назначенный на 31-е октября спектакль отменяется.

„Олимпъ“. Дирекція И. М. Хрижановскаго. Сегодня, во вторникъ, 31-го октября...

Въ Главной Палатѣ Кіевскаго Градоначальства. Общественная лекція...

Добровольный флотъ. Приезж-отправка сахара и другихъ грузовъ... „Кіевское Коммерческое А-ство“

Дамской гвардіи. Дебютъ новыхъ артистовъ. Управлюющій А. Я. Александровъ.

Школа танцевъ. Балетмейстера Кіевскаго опернаго театра...

МЫЛО БЕРЛЕЙ. Приготовлено по особому старому английскому рецепту. ДЖОНЪ КРАВЕНЪ БЕРЛЕЙ.

Weine. Оптовый винный складъ. Вышекачанный, значительно удешевленный прѣс-куррантъ...

1-я зубная лѣчебница. Приним. врачъ-опціалъ отъ 9 ч. у. до 9 ч. в. Крещатикъ, 35 (прот. мага. Фальберга)...

Товарищамъ не стѣсняйте бунта и поруганія. Послѣ 17 октября власти временно растеряны...

БЮРО. Съезды земледѣльцевъ и земледѣльцевъ Кіевской губ. съѣздъ до слѣдующаго...

Въ Главной Палатѣ Кіевскаго Градоначальства. Общественная лекція...

Въ Главной Палатѣ Кіевскаго Градоначальства. Общественная лекція...

Въ Главной Палатѣ Кіевскаго Градоначальства. Общественная лекція...

Въ Главной Палатѣ Кіевскаго Градоначальства. Общественная лекція...

Въ Главной Палатѣ Кіевскаго Градоначальства. Общественная лекція...

Заметки. XС.

Переговоры между пятью Киевскими монархическими партиями и оргнациями и партией правового порядка о заключении предвыборного соглашения закончены и само соглашение принято. Основными пунктами соглашения является решение выработать единый список выборщиков и сообща прогнанировать его и вообще совместно вести всю выборную агитацию.

Наши советские организации выборной кампании уже разработали и утвердили. Нельзя от всей души не порадоваться такому обороту дела. И все время доказывала, что русские людям необходимо оставить программы споры, только разединившие их силы, и объединиться под знаменем русской государственности и борьбы с революцией.

Но, решив сообща составить единый список выборщиков и сообща вести кампанию, вступившая в борьбу партии откровенно пошатались, что еще далеко не все сделано. Прежде всего необходимо принять все меры к тому, чтобы частные кружки и даже отдельные лица не выпускали своих отдельных списков. Такими лицами надо разъяснить технику выборов, надо объяснить, что те немоты голоса, которые собираются вокруг их списков, погубят большинство, а общему делу будут нанесены ущерб, ибо соответствующее количество голосов будет отнято от кандидатов козацинского русского списка.

Важнейшим вопросом является необходимость и возможность составления единого списка кандидатов. Ввиду этого на обязанности кандидатов русских управлений возлагается составление новых списков по новым заявлениям заинтересованных лиц, так как принять на себя фактически проверку прав лиц, внесенных в прежние списки, уже было лишены всякой возможности. Таким же, как мы отметили уже в свое время, циркулярным министра внутренних дел от 24 октября, указывалось, что ни арендаторы, ни владельцы не могут и потому в избирательные списки не должны быть внесены. При этом оставалась невыясненным вопрос о документах, на основании которых должно предоставляться право голоса управлению: должны ли эти документы быть составлены за год до составления списков или же для этого достаточно последовательности избирательной позиции в последние составленные договоры, что такое лицо действительно состоит управлением такого же землевладельца более года? Разъяснение Правительства Сената, опубликованное 24 октября, не оставляет относительно этого никаких сомнений. Там прямо сказано, что основанием избирательных прав управлений служат договоры и добровольности на управление вытиски, составленные не менее, как за год до внесения этих лиц в избирательные списки.

Помимо этого, в дополнение к циркулярному распоряжению министра внутренних дел, опубликованному одновременно с приведенным выше разъяснением Правительства Сената сказано, что «в удостоверении действительного арендатора земли и управления вытиски должны представляться свидетельства мирового посредника, на которого, конечно, и падает ответственность за правильность показаний. Таким образом, суммируя все, приведенное выше, мы увидим, что вопрос о праве участия управлений и арендаторов в выборах в Государственную Думу примет такой вид:

- 1) Суть — арендаторы и управляющие арендаторов права голоса при выборах не имеют.
2) Документы, доказывающие предоставление известному лицу прав управления

дождавшись ответа, возмездно и безвозмездно, почтительным движением подает на подносе вечерней газеты. Довна Мария встала и поехала на станицу, даже не взглянув на слугу. Пославший безумию удались. И тут на свободном лиц молодой женщины свернулся луж долами, гитва и раздражения и трудно передаваемым тоном, в котором слышались как бы стоны отчаяния, но стоны запущенный, она проговорила:

— Как все это грустно! Как все это грустно!
Кипа выпала у нее из рук. Довна Мария встала, вытиснувшись вынужденным движением во весь свой рост.
Гармони, которой позно было это тьло, в пыльном расцвете своих тридцати лет, стройное, но не худое, прозналась в каждой движении шелкового платья в то время, как молодая женщина подходила к одному из окон, глядя на тяжелую кружевную занавеску и гадая слово аркадийских ступенек на улицу.
Перед устремленным взором молодой женщины простиралась обширная площадь Santa-Maria-Maggiore, занимавшая торжественной лютневой этой царственной базилики, отям величественным памятник христианства.

Мария Гусева смотрела на широкую площадь, почти пустынную, а времена и совершенно пустынную, на этот громадный одинокий храм, который казался адекват под холодным лучом свечоты, и в этом величественном и холодном одиночестве великого Рима одиночество и опустошенности души казалась еще более габукит и гитущим.

объ участии в них управляющих и арендаторов не был совершенно вынесен, пошла, что на место, в уздах, толкался от самых разнообразных толкований. Къ участию в выборах допускались все лица, внесенные определенным договором не только от землевладельцев, но и от арендаторов; допускались также управлению не только землевладельцев, но и арендаторов; права управлений подтверждались силой и рядом удостоверений, станового пристава на домашнем условии, что такой действительности управлению более года, и т. д. В разных уездах законы об управлению и арендаторов толковались равнообразно и это часто повело к непонятным столкновениям, как напр. в Уманском уезде, где земская управа отказалась от распространения толкования закона. В настоящее время послы всех последователей уже разъяснены по данному вопросу, для недоразумений при применении закона в уездах остается уже мало места.

В инструкции министра внутренних дел относительно порядка составления избирательных списков указывалось, что уездная земская управа должна сама, без напоминания заинтересованных сторон, внести в новые списки всех тех лиц, которых при прошлых выборах выразили желание участвовать в выборах. Так как управление и арендаторы участвуют в выборах вочном порядке, то, следовательно, согласно указаниям инструкции, в списки для предстоящих выборов должны быть внесены все лица, имеющие право голоса при прошлых выборах и управлений, занесенные в прежние списки. Так как безусловное исполнение этого пункта инструкции невозможно должно было повести за собой значительные недоразумения, то в циркуляр от 20 октября, разосланном министром внутренних дел губернаторам, по данному поводу сказано было: «Прому предлагаем подлежащим учреждениям включать в избирательных списков лиц, неправильно внесенных ранее в эти списки, а равно и тех лиц, которых по каким либо причинам утратили свои права впоследствии, либо право которых для участия в выборах представляется неоспоримым». Ввиду этого на обязанности уездных земских управлений возлагается составление новых списков по новым заявлениям заинтересованных лиц, так как принять на себя фактически проверку прав лиц, внесенных в прежние списки, уже было лишены всякой возможности. Таким же, как мы отметили уже в свое время, циркулярным министра внутренних дел от 24 октября, указывалось, что ни арендаторы, ни владельцы не могут и потому в избирательные списки не должны быть внесены. При этом оставалась невыясненным вопрос о документах, на основании которых должно предоставляться право голоса управлению: должны ли эти документы быть составлены за год до составления списков или же для этого достаточно последовательности избирательной позиции в последние составленные договоры, что такое лицо действительно состоит управлением такого же землевладельца более года? Разъяснение Правительства Сената, опубликованное 24 октября, не оставляет относительно этого никаких сомнений. Там прямо сказано, что основанием избирательных прав управлений служат договоры и добровольности на управление вытиски, составленные не менее, как за год до внесения этих лиц в избирательные списки.

Затем корреспондент сообщает: установлено, что непером приехал в Рогов на духу лодкиных ивониках несколько молодых людей; вонички остановились недалеко от станицы около лавки съестных припасов. Другая часть заочумщиков приехала в Рогов с тем же почтовым подвозом, что доказывает то, что еще в Кавказских казачьих молодые люди предостерегали публику об угрожающей опасности. Заочумщиками, число которых не превышало 40 человек, разбавлялись на 3 отъезда, действительных самоотельно. Один отъезд вооруженный наездниками ружьями, обстреляла станицу и подезд, другой действительная бомбы, а третий занял почтовый вагон и гробы денги. Деньги были переданы в милицию, привезены с собой, и вонички потону на бички, которую силой забрали у Добреженского, приехавшего из Надольной.

Революционная беззастенчивость в Привлединовском крае. «Рус. Днев.» передает: 27 октября, около 11 1/2 часов вечера, возвращались из города Варшавы на газовый завод в гитше Чисте директор этого завода Адольф Вельке, его помощник Ланге и управляющий химическим отделением завода Деле. Они вшли на одноименный вокзал, которым правили кучер газового завода Ласевич. Когда окликал сверху со Спервничкой улицы на Дворскую, съестной неподдачу от Еврейской болячки раздалась с обихв

дождать также ее глаза блглой лаской, едва прикоснувшись губами.
— Немного поздно, пробормотал он невинно.
— Сейчас пробьет десять часов, отвчала она, не поворачиваясь.
Он посмотрел на свои часы и догадал:

— Может быть... может быть твои часы сбивают.
— Может быть! отвчала она как бы желая перебить разговор.
— Может быть! отвчала она как бы желая перебить разговор.
Довна Мария села на прежнее место, на этот раз не облокочившись на подушки. Молодой человек отыскал маленький выключатель, повидимому его обычный, и помыслился возгласил. Он взял руку молодой женщины и расквашив сталь перебирал ее пальцы и волосы, которыми они были упрямлены.

— On m'aime toujours? спросила она дтвсли-карпильным тоном, но голос ее при этом был равнодушен и лишены почти всякого выражения.
— On t'aime toujours! отвчала он ей в то, но слова его не ласкали больше, а звучали, как ласкающая реплика.
После такого важного события этики теперь ничего не значущими фразами, по-видимому обычными при их частых свиданиях, они оба замолчали. Мария стала внимательно осматривать своего гостя и заметила, что он в сюртуке, в гитше галстуке съестнойею из тех пранских галстуков, которыми она ему два сегодня утром. Излишняя красота Марко Флоре выливалась как нельзя было в этом вечернем костюме. Вся его фигура дышала аристократической непринужденностью, которой он был обязан известной хрупкости своего тела, скорее мягкой члвк дйтвительной; в его несколько бледном лице, съестными волосами и усам, съестными яркими губами и удивительно ласковым взглядом, была какая то обаятельная мягкость, длававшая его лицо порою слишком женственными; но ничего не было женственна-

го в тех порывах страсти, которые порою отражались на этом лице, ничего не было женственного и в чертах этого лица, пронзительного и светящего твердости характера и даже упрямства.
Два два три раза, съестной прервать молчанье, он подбавлял плавы, которые держал в своей руке.
— Ты идешь сегодня на вечер Марко? спросила она рвительно, как бы требуя прямого и точного ответа.
— Да! не несколько минут... по обязанности... пробормотал он, уклончиво.
— К кому?
— К английскому посланнику.
— Сегодня разве приемный день?
— Да! последний — объяснил он, как бы желая отвлечь внимание от необходимости своего присутствия.
На некоторое время установилось молчанье. Сложив на козлы руки в складки своего золотистого шелкового платья, Довна Мария мечтательно прошептала:
— Когда-то... я была большим другом зели Каерныя.
— А теперь? спросил развльно Марко.
Он сейчас же расстался в вопрос. Гордые, блестящие глаза доши Марии заволокли слезами.
— Теперь... уже нет, пробормотала она, как бы во сне.
— Это ты, ведь сомненья ее набравшая, прибавила он, желая поправить ее.
— Да, это и, возразила твердым голосом Довна, вступая оживленно. Я не хотела, чтобы она первая стала меня набирать. Англичане, впрочем, и апа. Но она меня посланника... она хорошо знает людей... а люди жалки...
Мария печально покачала головой, как бы подумав: что делать! Это неизбежно.
— Почему Марко, ты идешь туда? спросила она рвло.
— Идти туда там... и в том же...
— Разв твой бель-де-сон не будет съестной?

Къ нападению на почтовый подезд на ст. «Рогов». Сотрудник «Рт. Рог.» разширившая содержание буфета на ст. «Рогов». Вот что передает ему этот свидетель:
«От подезда никого посторонних на станице и не отдал; пассажиром вообще было очень мало, так что и съестной в присаду сидели со сложенными руками. Даже в момент прихода почтового подезда ничего особенного нельзя было заметить на станице. И только когда раздался первый звонок и когда вышедшие пассажиры начали толпиться у буфета, произошло что то необычное. Как раз под земей выла неизвестные люди; откуда они появились, это остается для меня тайной. Один из них вынул из кармана револьвер, а остальные отдалив приказанию публике не двигаться съ места и не вынимать из то, что провозились. На двор было совершенно темно. Вдруг что то басюно, а затем раздался оглушительный взрыв. Стекла вылетали из рам. Посуда на буфете взорвалась. И был оглушительный шум толпы, что встала за сам раздался непрерывные звуки. Одна из пуд пробрала утратившая стекло и простреляла моего уха. Я спрыскался под стелю и она и тем продолжал около 20 минут. Спустя минуту раздался взрыв второй бомбы. Станционная зепа затряслась, вылетели остальные стекла. Затем послышался звук сигнального рожа, выстрелы прекратились. Я вылез из под стола. Первым было обшествие заревов горящего вагона. Незнакомцы исчезли в ночной темноте. В отдалении слышались ружейные выстрелы, со стороны Кюва и Бренин. Очевидно, неизвестные раздлались. Станица представляла страшный вид: перрон был засыпан обломками разбитого вагона, среди которых разбавлялись стоны раненых орозовавшихся солдат. Силой варва была сброшена крыша вагона, ударившая жандарма Гарука, разогнавшего его со станицы. Жандарм был убит в гитше. Стрелочник был ранен в голову осколком бомбы. Там временно пришедшая на себя публике начала подавать помощь раненым. Особенно выдвинулись в этом отношении казачья дима, втисная съ почтовым подвозом; она собственноручно обывала и обывала раны.

Взрывом корреспондент сообщает: установлено, что непером приехал в Рогов на духу лодкиных ивониках несколько молодых людей; вонички остановились недалеко от станицы около лавки съестных припасов. Другая часть заочумщиков приехала в Рогов с тем же почтовым подвозом, что доказывает то, что еще в Кавказских казачьих молодые люди предостерегали публику об угрожающей опасности. Заочумщиками, число которых не превышало 40 человек, разбавлялись на 3 отъезда, действительных самоотельно. Один отъезд вооруженный наездниками ружьями, обстреляла станицу и подезд, другой действительная бомбы, а третий занял почтовый вагон и гробы денги. Деньги были переданы в милицию, привезены с собой, и вонички потону на бички, которую силой забрали у Добреженского, приехавшего из Надольной.

Къ нападению на почтовый подезд на ст. «Рогов». Сотрудник «Рт. Рог.» разширившая содержание буфета на ст. «Рогов». Вот что передает ему этот свидетель:
«От подезда никого посторонних на станице и не отдал; пассажиром вообще было очень мало, так что и съестной в присаду сидели со сложенными руками. Даже в момент прихода почтового подезда ничего особенного нельзя было заметить на станице. И только когда раздался первый звонок и когда вышедшие пассажиры начали толпиться у буфета, произошло что то необычное. Как раз под земей выла неизвестные люди; откуда они появились, это остается для меня тайной. Один из них вынул из кармана револьвер, а остальные отдалив приказанию публике не двигаться съ места и не вынимать из то, что провозились. На двор было совершенно темно. Вдруг что то басюно, а затем раздался оглушительный взрыв. Стекла вылетали из рам. Посуда на буфете взорвалась. И был оглушительный шум толпы, что встала за сам раздался непрерывные звуки. Одна из пуд пробрала утратившая стекло и простреляла моего уха. Я спрыскался под стелю и она и тем продолжал около 20 минут. Спустя минуту раздался взрыв второй бомбы. Станционная зепа затряслась, вылетели остальные стекла. Затем послышался звук сигнального рожа, выстрелы прекратились. Я вылез из под стола. Первым было обшествие заревов горящего вагона. Незнакомцы исчезли в ночной темноте. В отдалении слышались ружейные выстрелы, со стороны Кюва и Бренин. Очевидно, неизвестные раздлались. Станица представляла страшный вид: перрон был засыпан обломками разбитого вагона, среди которых разбавлялись стоны раненых орозовавшихся солдат. Силой варва была сброшена крыша вагона, ударившая жандарма Гарука, разогнавшего его со станицы. Жандарм был убит в гитше. Стрелочник был ранен в голову осколком бомбы. Там временно пришедшая на себя публике начала подавать помощь раненым. Особенно выдвинулись в этом отношении казачья дима, втисная съ почтовым подвозом; она собственноручно обывала и обывала раны.

Взрывом корреспондент сообщает: установлено, что непером приехал в Рогов на духу лодкиных ивониках несколько молодых людей; вонички остановились недалеко от станицы около лавки съестных припасов. Другая часть заочумщиков приехала в Рогов с тем же почтовым подвозом, что доказывает то, что еще в Кавказских казачьих молодые люди предостерегали публику об угрожающей опасности. Заочумщиками, число которых не превышало 40 человек, разбавлялись на 3 отъезда, действительных самоотельно. Один отъезд вооруженный наездниками ружьями, обстреляла станицу и подезд, другой действительная бомбы, а третий занял почтовый вагон и гробы денги. Деньги были переданы в милицию, привезены с собой, и вонички потону на бички, которую силой забрали у Добреженского, приехавшего из Надольной.

Взрывом корреспондент сообщает: установлено, что непером приехал в Рогов на духу лодкиных ивониках несколько молодых людей; вонички остановились недалеко от станицы около лавки съестных припасов. Другая часть заочумщиков приехала в Рогов с тем же почтовым подвозом, что доказывает то, что еще в Кавказских казачьих молодые люди предостерегали публику об угрожающей опасности. Заочумщиками, число которых не превышало 40 человек, разбавлялись на 3 отъезда, действительных самоотельно. Один отъезд вооруженный наездниками ружьями, обстреляла станицу и подезд, другой действительная бомбы, а третий занял почтовый вагон и гробы денги. Деньги были переданы в милицию, привезены с собой, и вонички потону на бички, которую силой забрали у Добреженского, приехавшего из Надольной.

Взрывом корреспондент сообщает: установлено, что непером приехал в Рогов на духу лодкиных ивониках несколько молодых людей; вонички остановились недалеко от станицы около лавки съестных припасов. Другая часть заочумщиков приехала в Рогов с тем же почтовым подвозом, что доказывает то, что еще в Кавказских казачьих молодые люди предостерегали публику об угрожающей опасности. Заочумщиками, число которых не превышало 40 человек, разбавлялись на 3 отъезда, действительных самоотельно. Один отъезд вооруженный наездниками ружьями, обстреляла станицу и подезд, другой действительная бомбы, а третий занял почтовый вагон и гробы денги. Деньги были переданы в милицию, привезены с собой, и вонички потону на бички, которую силой забрали у Добреженского, приехавшего из Надольной.

Взрывом корреспондент сообщает: установлено, что непером приехал в Рогов на духу лодкиных ивониках несколько молодых людей; вонички остановились недалеко от станицы около лавки съестных припасов. Другая часть заочумщиков приехала в Рогов с тем же почтовым подвозом, что доказывает то, что еще в Кавказских казачьих молодые люди предостерегали публику об угрожающей опасности. Заочумщиками, число которых не превышало 40 человек, разбавлялись на 3 отъезда, действительных самоотельно. Один отъезд вооруженный наездниками ружьями, обстреляла станицу и подезд, другой действительная бомбы, а третий занял почтовый вагон и гробы денги. Деньги были переданы в милицию, привезены с собой, и вонички потону на бички, которую силой забрали у Добреженского, приехавшего из Надольной.

Взрывом корреспондент сообщает: установлено, что непером приехал в Рогов на духу лодкиных ивониках несколько молодых людей; вонички остановились недалеко от станицы около лавки съестных припасов. Другая часть заочумщиков приехала в Рогов с тем же почтовым подвозом, что доказывает то, что еще в Кавказских казачьих молодые люди предостерегали публику об угрожающей опасности. Заочумщиками, число которых не превышало 40 человек, разбавлялись на 3 отъезда, действительных самоотельно. Один отъезд вооруженный наездниками ружьями, обстреляла станицу и подезд, другой действительная бомбы, а третий занял почтовый вагон и гробы денги. Деньги были переданы в милицию, привезены с собой, и вонички потону на бички, которую силой забрали у Добреженского, приехавшего из Надольной.

сторону дороги револьверные выстрелы, а взрыв в экипаже бросился, стреляя из револьвера, 8—10 человек. Выстрелами были убиты кучер Ласевич и равна лошади. Ласевич свалился съ воза, выпустив из рук возки. Лошади понесла, но возы запутались в колеся, и она, пробивая некоторые растоние, свернула на тротуар; экипаж ударился о фонарный столб и перевернулся, а сидевшие в нем лица вылетели на дорогу. Нападавшие в это время бжали всать за экипажем, значительно отстав от него, но продолжали стрелять. Убийца из алпата, Вельке, Ланге и Деле бросились бжать по направлению къ газовому заводу, приняв вперед бжало Ланге, за ним — Вельке, а последним — страдающим хромотою Деле. Вдруг падах въ 250 отъезда Вельке упал. Его спутники остановились, и он им крикнул: «Я ранен, бжите за помощью». Видя, что приследователи уже педа-во, Ланге и Деле побжались под выстрелами на газовый завод, собрали там рабочих и впустили съ ними на вырву Вельке, но застал его уже мертвым. Заочумщиками, собравшимся в одну группу, упав по направлению гитшануть въ гитше Чисте. Рабочие газового завода не ртшались их преследовать.

Агент фабрики мясаров Михлера Мечислав Сибеняк въ 4 часа дня зашел за лавку Лесмана (Панская, 111). При выходе оттуда четверо неизвестных молодых людей втащили его въ ворота этого дома и угрозы револьверами, забрали из кармана 30 рублей, послы чего сдвинули вверх два выстрела и скрылись за бичую заставу.

27 октября, въ 7 1/2 часов утра, неизвестные евреи, въ числ 8—9 человек, оставили у дома № 8, на Станках, профессора там фурунж пекаря Мешакина Роба (Новосиль, 39), опровизив его и обманом хлбъ персонной, причинив убытка на 4 рубля.

21 октября въ д. Зомбкович магазин Варшавско-Винской желвзной дороги Гасевич, около 12 часов дня, выходя из своей квартиры, ранен был выстрелом из ружья въ левый глаз. При этом он такъ несчастно упал, что сломал правую ногу. Заочумщиками не обнаружены.

23 октября сдлаано было нападение на кассу повременного завода въ д. Сельце. Пять вооруженных разбойников, ворвавшись в помещенье кассы, вкинули «руки вверх»; вкруп, переуватившись, безрпотно отворили кассу, где хранились 780 руб. денги и грабительски исчезли, как въ воду кашу.

23 октября задержан атаман шайки грабителей и разбойников, находившийся в гитше Бендшский уезде — Холадус. Был задержан, пойма этого преступника похитил конец убийства и грабежа въ уезде.

10 октября, въ 6 час. утра, на двор полицейского ареста въ Бендш, Петропольской губернии, разстрелял вывешенный разбойник, совершивший целый ряд убийств и грабежей — Михло.

Перед разстреливанием, въ 5 час. утра, въ камеру Михло пошел смотритель ареста и объявил, что кассир хочет его видеть. Михло, будучи разбужден, сразу же пошел собирать, в чем дело, но агенты, припомнив разговор суда, попросили съ себя сена.

После часовой исповеди, приговоренный пожелал видеть съ начальником узда и просил вступить въ камеру въ себя съестной, что только пожелать, так как он хочет расказат о всех учиненных преступлениях. Желание его было исполнено. Он вошел в камеру, среди которых стояли стражники, послы чего Михло начал расказывать о всех совершенных преступлениях; от этого расказав жутко многим длазало. Наконец, он сказал: «Знаю я, что заслужил казнь. Такой человек, как я, не должен жить ни одного часа на свете. Я начал жить (вышлама 20 я. из кармава), ивло до васъ просьбу. Эти 20 коп. отдайте первую стрелитившему нишему съ просьбой, чтобы пожелал за мою душу». При этих словах Михло пожелав называться узда въ руку, а тотъ, положив руку на голову Михло, сказал: «И въ твои 20 коп. отдавай долую еще 1 рубль за душу твою». Все было исполнено, но Михло был спокоен. Потом Михло опять сказал: «Богъ мнѣ поможет быть простити мой вины, но в такое казачество, какому я подвергавсь — заслужил. Но время прибли-

жается. Дайте мнѣ попросить». Просьба была исполнена. Къ столбу Михло не привели и глаза не заволакивал, по просьбе осужденного.

По городу Лодзь разбросаны прокламации делегатов польской социалистической и социал-демократической партий и союза рабочих пародической, подписанные 25 октября, съ заявлениями, что по соглашению представителей этих партий ршено прекратить взаимонеприязнь. Нам эти прокламации, послы зачитав «Варш. Кур.», не достигли до рабочих, на они уже не хотлы слышать своих воззваний, но только 26 октября выстрелы повторились в различных местах несколько раз, и въ вечеру оказалось 3 рабочих убитыми, а 7 ранеными. Какъ сообщает «Звонъ Польский», на Запонтной уездной рабочей Свейшиной, на Верхней Рынке — Руха. На Ражковской уездной произведено было двумя партиями до 50 выстрелов, послы действия неизвестны. Въ ночь на 27 октября въ район IV участка произведен был массовый обстрел, причем задержаны были 34 рабочих, у которых, по словам «Звона Польского», найдено было 19 браунингов и револьверов дружка системы съ патронами. Полиция удалось арестовать неизвестного разбойника, участвовавшего въ илзлом ряде грабежей на шоссе — Михала Оашичкова, который предлы половую сузу. По словам «Звона Польского», служение на подъезде пути Лодзь — Пабинича — Зержь продолжая правление свои требованиями объ увеличении платы и участии быта. Ответъ ожидается до 12 ноября. 26 октября сгорела до тла аптекарская фабрика Ферель на Петропольской ул.; убытки определяются въ 60,000 рублей. Рабочие фабрики «Алларт и К» послы главной владельцу он телеграмму съ просьбой открыть вновь фабрику, выражая готовность работать на прежних условиях. Ответъ, по словам «Варш. Кур.», был прислан отрицательный.

Объявление мн. Е. Трубенцова. 27 октября князь Е. Н. Трубенков, при входе въ аудиторию, въ которой онъ должен был читать лекцию, по словам «Вар. Вд.», былъ встречен, съ одной стороны, аплодисментами части студентов, съ другой — свистами и шипеньем. Князь Трубенков вступая въ объяснение его статьи, появившейся въ «Русских Вѣдомостях» послы обществуческой школы 18 октября. Онъ указал на то, что статью свою онъ писал на основании слуховъ и разсказов очевидцев, которые obstructую, повешую въ закрытый университет, приспавшая обществуческой школе; послы же развясения и заявления центрального студенческаго органа, что obstructуцистами являлся случайная студенческая группа, онъ признает свою ошибку и беретъ назад все упреки, которые онъ отнесъ въ обществуческой школе.

Къ передаче «Рус. Слов», князь Трубенков говорит: «Вотъ уже много лтъ веду и борьбу за свободу университета. Еще во времена Сипягина и Богданова я отстаивалъ автономность университета. И первый мачалъ борьбу за университет, то же самое я продолжаю делать и теперь. На меня всю тяжесть сыплются допросы и отъ полиции, и отъ частных лиц. Я уже не говорю о постоянной травле меня редакционной печатью. Не разъ уже раздавались отголоски, что такову профессору, какъ я, нтъ мста въ университетѣ.

Въ октябрьские дни прошлого года я являлся на митинги и спасал других отъ разстрѣла, или самъ подъ пули. Во время еврейскаго погрома я четверо суток не раздлавался, такъ какъ мое имя стояло въ спискахъ тѣхъ, чьи дома подлежали разгрому. Я даже былъ приговоренъ къ смерти. Я далеко не другъ деспотизма. Выгляните теперь повнимательнее на историю нашего университета. Обратите внимание на самое м-тоположене его. Съ одной стороны, университетъ, олицетворение свободной науки, культуры XX вѣка, а съ другой стороны, мнѣже, олицетворение протепоза. И непрерывная борьба идетъ между мнѣже и университетомъ.

Какъ же происходитъ эта борьба, чѣмъ отблчаются ее отдельные моменты? Студенты исполняютъ университетъ, его же вопиющая позиция въ лицъ своихъ агентовъ. Мнѣже тоже исполняется позицией, но уже какъ вооруженной силой. И нескоръ послы этого водворится тишина, жертва,

— Да, Беатриса поедет, и мнѣ необходимо ей пропутить.
— Твоего брата нтъ дома?
— Онъ въ Сутри.
— Сколько минутъ они молчали.
— Я уверена, начала Мария, что въ английскомъ посольствѣ ты встрѣтишь одну известную особу...
— О комъ ты хочешь сказать?
— О Викторіи Казальта, твоей прѣдней невестѣ, сестрѣ твоей вдовки.
Въ голосѣ Марии чувствовалось гораздо больше зрония, чѣмъ раздраженія.
— Нтъ, завязалъ онъ, сдлаавшись сразу серьезнымъ.
— Что означаетъ, это «нтъ», Марко? продолжала она съ улыбкой, становившейся все болѣе и болѣе саркастической. Что ты отрицаешь?
— Я отрицаю, что Викторіи Казальта будетъ сегодня въ англійскомъ посольствѣ.
— Твѣ значить ты нѣсколько знаешь, что она не будетъ? Какимъ образомъ тебѣ это известно! И Мария разразилась смѣхомъ, въ которомъ теперь легко узнала горькая нотка.
— Не волнуйся, дорогой, не волнуйся, промолвилъ онъ тихимъ и нжнымъ голосомъ.
Онъ прилежалъ молодую женщину къ себѣ съ той обаятельной лаской и простотой, въ которой такъ ярко вырванывалась вся женственность, свойственная его натурѣ. Довна Мария не сопротивлялась; она не сдлалась болѣе, и пошла головой какъ бы въ ожиданіи новой атаки, но она не получала. Эта тишина имела вынужденную близость, какъ всегда, заставляла ихъ умолкнуть. Мария первая, по обыкновенію, прервала это томительное молчаніе.
— Во какъ же, Марко, какъ же ты знаешь, что бѣлаяур Викторіи не будетъ сегодня у леди Каерныя?
— Потому что она болѣе не выйдетъ.
— Развѣ она ушла въ монастырь? продолжала Мария саркастически.

— Почти что такъ. Къ тому же она вообще не очень любила выходить.
— Она тебя влротно, наблѣгаетъ.
— Я думаю... Да, она старается меня наблѣгать.
— Я утверждала, что Викторіи Казальта будетъ тебя по прѣжнему, сказала тихо молодая женщина, какъ бы обращаясь къ самой себѣ съ не разв повторенной выглаго.
— Нтъ! отвѣтилъ онъ съ жемствомъ.
— Развѣ ты это знаешь? Что касается меня, то я уверена, что она тебя любитъ, утверждала Мария, съ влзстымъ настоятельностью.
— Только одна женщина меня любитъ, и это ты, Мария, сказалъ онъ, какъ бы желая этимъ прекратить разговоръ.
При первыхъ же словахъ этой фразы, молодая женщина чуть-чуть насторожилась, стараясь уловить хоть небольшую отдушку, хоть воспоминаніе того, чего уже болѣе не было; но она не почувствовала того, чего такъ страстно ждала. Слова были те же, но не тотъ былъ голосъ, который въ себя была провознесена, не тотъ былъ челонокъ, который ихъ произносилъ. И на одну минуту, только на одну минуту, горькое разочарование отразилось въ ее лицѣ.
— Я никогда не знала, добавила она ровнымъ голосомъ, дйтвительно ли ты любишь Викторію Казальта?
— Не все равно это теперь! воскликнула она въ несколько раздраженно.
— Да, теперь дйтвительно все равно. Только мнѣ бы хотѣлось узнать это отъ тебя самаго.
— Сколько разъ ты задавала мнѣ этотъ вопросъ, Марко! промолвилъ онъ съ упрямствомъ и возраставшимъ нетерпѣньемъ.
— А, вѣдь ты, Марко, сколько разъ тебе спрашивала меня, любила ли и своего мужа, возразила она уязвлено.

— Почти что такъ. Къ тому же она вообще не очень любила выходить.
— Она тебя влротно, наблѣгаетъ.
— Я думаю... Да, она старается меня наблѣгать.
— Я утверждала, что Викторіи Казальта будетъ тебя по прѣжнему, сказала тихо молодая женщина, какъ бы обращаясь къ самой себѣ съ не разв повторенной выглаго.
— Нтъ! отвѣтилъ онъ съ жемствомъ.
— Развѣ ты это знаешь? Что касается меня, то я уверена, что она тебя любитъ, утверждала Мария, съ влзстымъ настоятельностью.
— Только одна женщина меня любитъ, и это ты, Мария, сказалъ онъ, какъ бы желая этимъ прекратить разговоръ.
При первыхъ же словахъ этой фразы, молодая женщина чуть-чуть насторожилась, стараясь уловить хоть небольшую отдушку, хоть воспоминаніе того, чего уже болѣе не было; но она не почувствовала того, чего такъ страстно ждала. Слова были те же, но не тотъ былъ голосъ, который въ себя была провознесена, не тотъ былъ челонокъ, который ихъ произносилъ. И на одну минуту, только на одну минуту, горькое разочарование отразилось въ ее лицѣ.
— Я никогда не знала, добавила она ровнымъ голосомъ, дйтвительно ли ты любишь Викторію Казальта?
— Не все равно это теперь! воскликнула она въ несколько раздраженно.
— Да, теперь дйтвительно все равно. Только мнѣ бы хотѣлось узнать это отъ тебя самаго.
— Сколько разъ ты задавала мнѣ этотъ вопросъ, Марко! промолвилъ онъ съ упрямствомъ и возраставшимъ нетерпѣньемъ.
— А, вѣдь ты, Марко, сколько разъ тебе спрашивала меня, любила ли и своего мужа, возразила она уязвлено.

— Почти что такъ. Къ тому же она вообще не очень любила выходить.
— Она тебя влротно, наблѣгаетъ.
— Я думаю... Да, она старается меня наблѣгать.
— Я утверждала, что Викторіи Казальта будетъ тебя по прѣжнему, сказала тихо молодая женщина, какъ бы обращаясь къ самой себѣ съ не разв повторенной выглаго.
— Нтъ! отвѣтилъ онъ съ жемствомъ.
— Развѣ ты это знаешь? Что касается меня, то я уверена, что она тебя любитъ, утверждала Мария, съ влзстымъ настоятельностью.
— Только одна женщина меня любитъ, и это ты, Мария, сказалъ онъ, какъ бы желая этимъ прекратить разговоръ.
При первыхъ же словахъ этой фразы, молодая женщина чуть-чуть насторожилась, стараясь уловить хоть небольшую отдушку, хоть воспоминаніе того, чего уже болѣе не было; но она не почувствовала того, чего такъ страстно ждала. Слова были те же, но не тотъ былъ голосъ, который въ себя была провознесена, не тотъ былъ челонокъ, который ихъ произносилъ. И на одну минуту, только на одну минуту, горькое разочарование отразилось въ ее лицѣ.
— Я никогда не знала, добавила она ровнымъ голосомъ, дйтвительно ли ты любишь Викторію Казальта?
— Не все равно это теперь! воскликнула она въ несколько раздраженно.
— Да, теперь дйтвительно все равно. Только мнѣ бы хотѣлось узнать это отъ тебя самаго.
— Сколько разъ ты задавала мнѣ этотъ вопросъ, Марко! промолвилъ онъ съ упрямствомъ и возраставшимъ нетерпѣньемъ.
— А, вѣдь ты, Марко, сколько разъ тебе спрашивала меня, любила ли и своего мужа, возразила она уязвлено.

— Почти что такъ. Къ тому же она вообще не очень любила выходить.
— Она тебя влротно, наблѣгаетъ.
— Я думаю... Да, она старается меня наблѣгать.
— Я утверждала, что Викторіи Казальта будетъ тебя по прѣжнему, сказала тихо молодая женщина, какъ бы обращаясь къ самой себѣ съ не разв повторенной выглаго.
— Нтъ! отвѣтилъ онъ съ жемствомъ.
— Развѣ ты это знаешь? Что касается меня, то я уверена, что она тебя любитъ, утверждала Мария, съ влзстымъ настоятельностью.
— Только одна женщина меня любитъ, и это ты, Мария, сказалъ онъ, какъ бы желая этимъ прекратить разговоръ.
При первыхъ же словахъ этой фразы, молодая женщина чуть-чуть насторожилась, стараясь уловить хоть небольшую отдушку, хоть воспоминаніе того, чего уже болѣе не было; но она не почувствовала того, чего такъ страстно ждала. Слова были те же, но не тотъ былъ голосъ, который въ себя была провознесена, не тотъ былъ челонокъ, который ихъ произносилъ. И на одну минуту, только на одну минуту, горькое разочарование отразилось въ ее лицѣ.
— Я никогда не знала, добавила она ровнымъ голосомъ, дйтвительно ли ты любишь Викторію Казальта?
— Не все равно это теперь! воскликнула она въ несколько раздраженно.
— Да, теперь дйтвительно все равно. Только мнѣ бы хотѣлось узнать это отъ тебя самаго.
— Сколько разъ ты задавала мнѣ этотъ вопросъ, Марко! промолвилъ онъ съ упр

